

С. И. НИКОЛАЕВ

## ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА В 1920-х гг.

(Статья Т. М. Глаголевой о Феофане Прокоповиче  
и А. Кантемире)

На рубеже XIX–XX вв. в отечественном литературоведении появились первые ученые, которые сосредоточились на изучении русской литературы XVIII в. Большую роль в воспитании целого ряда исследователей и исследовательниц сыграл В. В. Сиповский. Несколько слушательниц из его семинара увлеклись русской литературой XVIII в., но самый значительный вклад в изучение творчества писателей этого периода, особенно А. Д. Кантемира и М. В. Ломоносова внесла Т. М. Глаголева.<sup>1</sup>

Татьяна Матвеевна Глаголева (1885–1962) после окончания Василеостровской женской гимназии поступила на Высшие женские (Бестужевские) курсы, после окончания которых в 1907 г. была оставлена при кафедре русской литературы, а в 1909 г. была принята преподавателем и вела семинары по истории русской литературы. Большое влияние на нее во время обучения оказали лекции профессора С. Ф. Платонова, но на третьем курсе она перешла в семинар профессора В. В. Сипов-

---

<sup>1</sup> Выражаю сердечную благодарность А. В. Вострикову, обратившему мое внимание на публикуемый доклад Т. М. Глаголевой, он же сообщил мне целый ряд биографических и библиографических сведений о Т. М. Глаголевой. О его докладе «Татьяна Матвеевна Глаголева-Берхен и ее архив» см.: *Обатнина Е. Р.* XXII Научные чтения Рукописного отдела Пушкинского Дома // *Русская литература.* 2020. № 2. С. 236.

ского, став его ученицей и посвятив себя изучению литературы XVIII в., что в то время было, скорее, исключением, чем правилом. При этом Т. М. Глаголева живо интересовалась современной литературой, писала стихи и даже посылала их А. А. Блоку, который ответил ей благожелательно, а вскоре в петербургских журналах было опубликовано несколько ее стихотворений. В 1916 г. Глаголева по личным обстоятельствам уволилась и более нигде не служила. Вместе с семьей, а потом и с мужем она жила в разных городах, в 1922 г. вернулась в Петроград, попыталась вернуться к научной работе, выступила с публикуемым докладом в Обществе любителей древней письменности в 1923 г., но вскоре оставила занятия и переехала с мужем в 1927 г. в Москву.<sup>2</sup>

Литературным наследием А. Кантемира Т. М. Глаголева занялась по совету профессора В. В. Сиповского. Еще будучи слушательницей женских курсов, Глаголева занималась в отделах рукописей Библиотеки Академии наук, в Публичной библиотеке и в Румянцевском музее. После издания сочинений А. Кантемира в 1867–1868 гг. под редакцией П. А. Ефремова Глаголева стала фактически первой исследовательницей, обратившейся к рукописному наследию поэта. Результаты своих текстологических исследований Глаголева публиковала, начиная с 1906 г., в изданиях Академии наук и в журналах «Филологические записки»: «Материалы для полного собрания сочинений кн. А. Д. Кантемира», «К литературной истории сатир кн. А. Д. Кантемира. Влияние Буало и Лабрюйера», «Сатиры кн. А. Д. Кантемира и русский быт первой половины XVIII века». Вклад Глаголевой в изучение наследия Кантемира значителен, и ее разыскания не потеряли своего значения до сегодняшнего дня, что и было отмечено в издании «Собрание стихотворений» Кантемира (1956).<sup>3</sup> Достаточно сказать, что ею обнаружены и впервые опубликованы переводы сатир Н. Буало, сатира «На Зоила», стихотворение «О жизни спокойной», эпиграммы и сделан целый ряд уточнений к другим произведениям.

Публикуемый доклад Т. М. Глаголевой, прочитанный ею в 1923 г. в Обществе любителей древней письменности, посвящен творческим

<sup>2</sup> См.: Русская интеллигенция: Автобиографии и библиографические документы в собрании С. А. Венгерова. СПб., 2002. Т. 1: А–Л. С. 303–304; *Соболев А. Л., Тименчик Р. Д.* Венеция в русской поэзии. 1888–1972: опыт антологии. М., 2019. С. 608–611.

<sup>3</sup> См.: *Кантемир А.* Собрание стихотворений. Л., 1956. С. 432. Ср.: *Берков П. Н.* Введение в изучение истории русской литературы XVIII века. Л., 1964. Ч. 1: Очерк литературной историографии XVIII века. С. 154–155.

связям Феофана Прокоповича и Антиоха Кантемира. В самом начале Глаголева отмечает, что эта проблема уже была предварительно рассмотрена И. А. Чистовичем и П. О. Морозовым, однако сами сопоставления произведений обоих авторов, по мнению докладчицы, были не вполне корректны по своим текстологическим подходам, что и дает ей основание для нового сравнительного исследования. Глаголева тщательно сопоставляет произведения Феофана Прокоповича и Антиоха Кантемира, учитывая разнообразные биографические этапы жизни обоих авторов, и только в результате своих оригинальных сравнений текстов приходит к заключению, подтверждающему высказанную ранее в общих словах мысль, что «без Феофана Прокоповича русская литература не имела бы в лице Кантемира сатирика-реалиста, сатирика-бытовика». Следует отметить, что и в наше время творческим связям Феофана Прокоповича и Антиоха Кантемира посвящен ряд работ.<sup>4</sup> При этом некоторые стихотворения первой трети XVIII в. приписывались как Феофану, так и Кантемиру, что еще раз говорит об общности их творческих интересов и поисков.<sup>5</sup> Таким образом, публикуемый доклад Глаголевой, который она в 1950-х гг. переделала в статью, не теряет своей актуальности. В статье можно увидеть и некоторые неточности, так, Глаголева считала, как и ее предшественники, что так называемая Девятая сатира Кантемира «На состояние сего света. К Солнцу» напи-

<sup>4</sup> См.: Луцевич Л. Ф. 1) Духовные стихотворения Антиоха Кантемира и Феофана Прокоповича // Луцевич Л. Ф. Псалтырь в литературе: учеб. пособие по спецкурсу. Кишинев, 2001. Ч. 2: Стихотворные переложения псалмов в русской поэзии XVIII века. С. 45–86; 2) Опыты обращения к псалтыри в первой половине XVIII в. (А. Кантемир и Ф. Прокопович) // Луцевич Л. Ф. Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 121–179; Копаница Л. Н. 1) К вопросу о реформе силлабического стихосложения в украинской и русской литературах XVIII столетия (на материале литературно-теоретического наследия Феофана Прокоповича и Антиоха Кантемира) // Вісн. Київск. ун-ту. Укр. філологія, 1980. Вип. 22. С. 54–60; 2) Феофан Прокопович и Антиох Кантемир (К истории русско-украинских литературных связей): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1982; 3) Поэтика сатирических произведений Ф. Прокоповича и А. Кантемира и интермедии первой половины XVIII в. // Вопросы русской литературы. Львов, 1985. Вып. 1 (45). С. 30–36; Довгий О. Л. «И Кантемир, и Феофан...». Saarbrücken, 2015.

<sup>5</sup> См.: Автухович Т. Е. Об авторстве «Metaphrasis Ps. 36» и «Metaphrasis Ps. 72» // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15: Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. С. 154–160. Ср.: Николаев С. И. Кто утешал Феофана Прокоповича в 1730 г.? (Об авторстве «Эпода утешительного») // Русская литература. 1989. № 2. С. 191–193.

сана им. Но только после смерти Глаголевой было установлено, что эта сатира не принадлежит Кантемиру. Напомню, что и в «Собрании стихотворений» 1956 г. эта сатира напечатана как безусловно принадлежащая Кантемиру.

После выхода в 1956 г. «Собрания стихотворений» Кантемира Глаголева оставила свои научные занятия, вероятно, не увидев перспектив для своей дальнейшей работы. Но о XVIII в. она продолжала размышлять, о чем еще в начале 1950-х гг. и писала в письмах к бывшей ученице по Высшим женским курсам Т. И. Немчиновой-Егоровой:

Ну, а я сама живу по преимуществу в XVIII в.: сейчас даже не пишу, а все читаю, читаю вокруг и около Кантемира — воссоздаю просто для себя и политическую атмосферу, и личные взаимоотношения его молодости, сживаюсь с различными людьми и характерами, проникаюсь различными симпатиями и антипатиями, — словом, становлюсь современницей моего князя Антиоха. И, право, это интересней, чем общение с живым человечеством... <...> мне уже 66! И больше, в сущности, выдержки и тренировки, чем фактических сил. А потому если XVIII-ый век позволяет мне спать по ночам, оттягивая от тяжелых дум и горечи утраты, то и благо ему! И может быть, в конце концов, кому-нибудь когда-нибудь и пригодится то, что созреет в свое время из этого погружения в прошлое. <...>

Но вообще, говоря по совести, я довольно минорно настроена по отношению к своему творчеству: с Кантемиром я очень сжилась и представляю себе вполне отчетливо его характер, привычки, склонности, словом, чувствую человека, но к оценке его литературного значения что-то ничего нового прибавить не могу. Но сделать работу так или иначе хочу: терпеть не могу ничего незавершенного, да и как-то осмыслить собственное существование надо. <...>

Ну, ехать я, конечно, никуда не поеду: первое — монет таковых не имеется, второе — К<антеми>р не только не готов, но и вообще неведомо когда будет готов, пот<ому> что учиться и узнавать гораздо интереснее, чем выложить, в более или менее приличной одежке, то, что, в сущности, уже давно известно и признано: о самобытности содержания Кантемировских сатир, о его просветительской деятельности, его значении и проч. и проч.<sup>6</sup>

Известие о докладе 1923 г. было опубликовано в отчете о деятельности Общества.<sup>7</sup> После кончины Глаголевой в 1962 г. П. Н. Берков, работавший тогда над своей книгой «Введение в изучение истории русской литературы XVIII века», в которой упомянул и Глаголеву, собирался

<sup>6</sup> ОР РНБ. Ф. 273. № 294. Л. 11 об.—12; 22–22 об.; 29 об.—30.

<sup>7</sup> См.: Краткий отчет о деятельности Общества любителей древней письменности и искусства за 1917–1923 гг. Л., 1925. С. 4.

познакомиться с ее архивом. О смерти Глаголевой ему, видимо, сообщил Н. К. Пиксанов, с которым Глаголева вместе преподавала на женских курсах. Ознакомиться с архивом П. Н. Беркову не удалось, тем не менее он составил небольшую биографическую заметку о Глаголевой со списком опубликованных работ, которая публикуется после доклада. Сам же архив поступил в рукописный отдел Пушкинского Дома только в феврале 1972 г., т. е. после смерти П. Н. Беркова.

Доклад Т. М. Глаголевой публикуется по машинописи, хранящейся в РО ИРЛИ, вместе с заметкой П. Н. Беркова, которая хранится в том же архиве. Для настоящей публикации библиографические описания проверены и приведены в соответствие с современными нормами оформления библиографических ссылок.